

HAL
open science

Semantika imen sobstvennykh i ikh assotsiativnyie polia

Evgeny Shokhenmayer

► **To cite this version:**

Evgeny Shokhenmayer. Semantika imen sobstvennykh i ikh assotsiativnyie polia. Théorie et pratique de l'enseignement professionnel supérieur : contenu, technologies, qualité, 2003, Orenbourg, Russia. pp.162-168. halshs-00113458

HAL Id: halshs-00113458

<https://shs.hal.science/halshs-00113458>

Submitted on 30 Jul 2009

HAL is a multi-disciplinary open access archive for the deposit and dissemination of scientific research documents, whether they are published or not. The documents may come from teaching and research institutions in France or abroad, or from public or private research centers.

L'archive ouverte pluridisciplinaire **HAL**, est destinée au dépôt et à la diffusion de documents scientifiques de niveau recherche, publiés ou non, émanant des établissements d'enseignement et de recherche français ou étrangers, des laboratoires publics ou privés.

Ассоциативное поле имени собственного и понимание текста

Имена собственные постоянно реагируют на происходящие в природе и обществе изменения, поэтому могут служить хронотопами текстов. В силу особой консервативности имен собственных они переживают эпоху, в которую они были созданы, сохраняя свидетельства более древнего состояния языка, и содержат большую языковую и внеязыковую информацию. Особенно наглядно это демонстрируется в антропонимах.

В начале XX вопросами русской антропонимики занимались Н. М. Тупиков, академик А.И. Соболевский, вслед за ними А. М. Селищев, тюркской антропонимикой — академик В.В. Радтёв, В.А. Гордлевский. Наиболее значительные работы по антропонимии нашей страны появлялись за рубежом (Р.О. Якобсон, Б.О. Унбегаун, Ст. Роспанд, А. Бэклунд - по русской, Ю. Немет, Л. Рашони — по тюркской). В 60-х годах антропонимика заняла свое место в деятельности ономастических групп ряда академических институтов Москвы и Киева, на ономастических конференциях (состоялись пять украинских и четыре поволжских) и в их печатных трудах, на Среднеазиатском ономастическом семинаре (Самарканд, 1969 г.) и Кавказском ономастическом семинаре (Махачкала, 1971 г.) 1-е Всесоюзное антропонимистическое совещание (Москва, апрель 1968 г.), где было прочитано 136 докладов, положило начало широким антропонимическим исследованиям у нас — от Львова до Магадана, от Ашхабада до Риги. Все материалы совещаний опубликованы.

Происхождению антропонимов – имен, отчеств, фамилий, прозвищ, псевдонимов и т.п. – посвящена довольно обширная литература. Это работы А.В.Суперанской и А.В.Суловой, Е.Н.Поляковой и Л.В.Успенского, В.А.Никонова и Ю.А.Федосюк, М.А.Горбаневского и Н.А.Петровского.

Имя собственное - это слово. И как слово оно входит в систему языка, образуется по законам языка, по определенным правилам реализуется в речи. Оно «живет» в разных формах речевой деятельности человека. В самом деле, имена и

названия являются неотъемлемым элементом формы произведения, слагаемым стиля писателя, одним из средств, создающих образ. Они могут нести ярко выраженную смысловую нагрузку и обладать скрытым ассоциативным фоном, имена и названия способны передавать национальный и местный колорит, отражать историческую эпоху, к которой относится действие романа, повести, рассказа, обладать социальной характеристикой.

Вопрос о природе значения имен собственных, его функциях и связи с понятием относится к области философии языка, поэтому издавна этой проблемой занимаются философы и логики, которые оказывают большое влияние и на лингвистов, семасиологов и ономастов. Собственно лингвистическая разработка теории лексического значения онимов (ономастического значения) начинается в XX в. с работ О. Есперсена ("Философия грамматики", 1924), Л.В. Щербы ("Опыт общей теории лексикографии", 1940), Е. Куриловича ("Положение имени собственного в языке", 1956) и др.

Существует три точки зрения на значения имен собственных.

Самая традиционная и весьма распространенная трактовка этого вопроса восходит к английскому философу-логикау Дж. Ст. Миллю, который в своей книге "Система логики" (ч.1, гл.11) утверждал, что ИС "не имеют никакого значения", так как они "не коннотируют" т.е. не связаны с выражением постоянных понятий-сигнификатов. Вслед за ним называют ИС "пустыми словами", "ущербными", "полыми", "асемантическими", знаками-метками, этикетками и т.п. такие ученые как В. Брэндаль, А. Гардинер, Л. Стеббинг, Б. Рассел и др., а в нашей стране - А. А. Реформатский, О. С. Ахманова, Н. Д. Арутюнова, А. А. Уфимцева, К.Д. Левковская, Н. И. Толстой, В. У. Мокиенко и многие другие.

Однако следует добавить, что эти рассуждения ученых-логиков (а порой и лингвистов) строились на очень ограниченном лексическом материале без учета неоднородного содержания имен собственных на уровне языка и речи и специфики всех функций этого класса имен.

По второй концепции онимы при синхронном подходе обретают лексическое значение только в речи, в контексте речевого окружения и коммуникативной ситуации. Эту точку зрения ярче других обосновывает известный датский лингвист О. Есперсен, который критикует позицию Дж. Ст. Милля в своем труде "Философия грамматики". По-разному варьируя, сходные взгляды высказывают М. Бреаль, Н. Шпербер, Г. Суит, Г. Сёренсен, А. В. Суперанская, В. И. Болотов, С. И. Зинин и др.

Согласно третьей точке зрения, имена собственные имеют значение и в языке, и в речи, но другого типа, чем имена нарицательные. Такого рода позицию занимают Л.В.Щерба, Е.Курилович, А.Доза, Ф.Травничек, Л.П.Ступин, Т.Н.Кондратьева, Е.Ф.Данилина, Ю.А.Карпенко, В.А.Никонов, Л.М.Щетинин, И.А.Воробьева и мн.др.

В общетеоретическом плане такая позиция представляется нам наиболее убедительной, ибо она учитывает, с одной стороны, диалектическую взаимосвязь общего и отдельного, абстрактного и конкретного, социального и индивидуального в семантике онимов на уровне языка и речи, а с другой - неоднородность денотативного, сигнификативного и коннотативного содержания в семантике разных тематических разрядов имен собственных.

Гипотеза исследования может быть сформулирована таким образом: имена собственные принято считать однозначными, т.е. обладающими только денотативными значениями. Мы предполагаем, что их семантический уровень «развит» не меньше, чем таковой у имен нарицательных, обладающих к тому же сигнификативным и коннотативным значениями. Одна и та же личность в плане содержания будет являться носителем нескольких признаков и образов. Последние могут перекрещиваться или нет, но однако же одномоментное отображение этих границ сугубо лингвистическими средствами вряд ли возможно. Отсюда – редупликации на ассоциативном уровне посредством использования определенных имен собственных. В данном случае мы основываемся на общем свойстве семантики онимов - ее суггестивности, т.е.

накоплении разного рода коннотаций и семантических компонентов, идущих от ассоциации в тексте и за текстом.

Используя имена собственные исторических, литературных или мифологических личностей прошлого (и/или настоящего) в языке, т.е. лексемы, несущие в себе дополнительный экстралингвистический смысл, мы, так или иначе, предопределяем появление повторений семантических *ассоциаций*. Ассоциации в языковом сознании людей образуют *ассоциативные (на основе семантических) поля*. Это есть психологический аспект связи языка и ассоциаций, который нам необходим для исследования.

Наиболее распространенными видами имен собственных в текстах произведений являются антропонимы. В связи с этим и в нашем исследовании им уделяется основное внимание. Материалом исследования станут прозаические произведения XIX и XX столетий.

Опираясь на редупликацию не только на лексико-семантическом, но и на ассоциативном уровнях, мы предполагаем доказать наличие всех трех компонентов т.е. денотативного, сигнификативного и коннотативного у ряда имен собственных. В этом - **новизна** нашего исследования. И речь идет о тех именах собственных, которые стремятся к нарицательным (важен сам процесс становления в свете психолингвистической теории), и их семантическая структура на этом пути есть выход в мир ассоциаций, в то время как семантическая структура остальных имен собственных это выход в мир понятий и денотатов.

Таким образом, **объектом** исследования является историко-культурный контекст имен собственных.

Предмет исследования – семантика имен собственных в микро- и макроконтекстах и их интерпретация в зависимости от фоновых знаний реципиента.

Целью данного исследования является описание ассоциаций, которые имена собственные вызывают у носителей французского языка и тем самым определить,

как собственные имена в качестве культурных стереотипов закреплены во французском языке.

Задачи исследования:

1. изучить теоретические вопросы, связанные с именами собственными, ассоциативными полями и авторской лексикографией;
2. обосновать методы описания семантики имен собственных на основе контекстуальных указателей;
3. описать вероятностный характер ассоциаций, которые вызываются у представителей французской культуры посредством конкретных имен собственных.

На первоначальном этапе **методами** исследования станут контекстный анализ, число употреблений и вхождение во фразеологическую единицу.

Исследованию подвергаются такие повторы, которые создают в тексте удвоение смысла посредством ассоциаций. Семантическое дублирование, или семантическая редупликация (Шехтман Н.А.) базируется на сходстве означаемых двух или более знаков, находящихся в синтагматической близости. Семантические повторы используются нами как показатели ассоциативных связей имен собственных.

Методика исследования предполагает анализ семантических повторов как на лексическом, так и на ассоциативном уровнях. Имя собственное, обладая несколькими «комплексными» значениями в силу экстралингвистического характера, может вызвать неясность понимания; поэтому оно нуждается в сопроводителях, которые показывают, в каком из своих возможных значений «многозначное» имя выступает в данном случае его употребления. Так возникает семантический повтор ассоциаций. При этом повторяется не вся виртуальная семантика предшествующего слова, а только та ее часть, которая участвует в создании данного конкретного контекста.

В употреблении имен собственных прошлого прослеживается их связь с культурно-национальными стереотипами и эталонами. Эта информация затем как бы воскрешается в коннотациях, которые отображают связь ассоциативно-образного основания с культурой. Интерпретируя последние на основе соотнесения их ассоциативно-образных восприятий со стереотипами, отражающими народный менталитет, тем самым раскрываем их культурный смысл и характер, который и является содержанием культурной коннотации. Таким образом, соотнесение с тем или иным культурным кодом составляет содержание культурной коннотации. Культурная коннотация придаёт культурно значимую маркированность не только значениям именных единиц или метафор, включающих имена собственные, но и смыслу всего текста, в котором они употребляются.

Русский лингвист В.Н. Телия показала, сколь плодотворным может быть "археология" культурнообусловленных фразеологических единиц, т.е. исторический анализ дискурсов, в которых фразеологизмы функционировали. Вхождение имен собственных во фразеологические единицы является инструментом демонстрации прочности закрепленных ассоциативных полей. Можно прийти к выводу, что, если имя собственное обладает следующими характеристиками как то: вхождение во фразеологическую единицу, частотность и достаточно большой возраст, то в своем качестве это имя собственное приближается к имени нарицательному, так как подобные онимы обрастают большим количеством ассоциативных связей и имеют более развитое коннотативное значение. Если имя собственное обладает хотя бы двумя данными характеристиками, то оно скорее всего обладает и третьей.

Расположение онимов по ассоциативной мощности почти полностью воспроизводит их исторический, хронологический, географический и культурологический ряды, что говорит о степени прочности ассоциаций и об иерархии показателей этого. Если имя собственное часто встречается в текстах и входит во фразеологические единицы, то оно скорее всего является интернациональным, и наоборот – если имя собственное часто встречается, например, во французских текстах но не входит во фразеологические обороты, то

оно – национально т.е. обладает культурной ценностью и значимостью только для романской культуры.

Практическая значимость: результаты исследования будут использованы в курсе интерпретации текста, особенно в разделе его понимания, в курсе аналитического чтения и в спецкурсе по ономастике.